

Ужасное происшествие! – сказала курица, проживавшая совсем на другом конце города, а не там, где случилось происшествие. – Ужасное происшествие в курятнике! Я просто не смею теперь ночевать одна! Хорошо, что нас много на нашесте!

И она принялась рассказывать, да так, что перышки у всех кур встали дыбом, а гребешок у петуха съежился. Да, да, истинная правда!

Но мы начнем сначала, а началось все в курятнике на другом конце города.

Солнце садилось, и все куры уже были на нашесте. Одна из них, белая коротконожка, курица во всех отношениях добропорядочная и почтенная, исправно несущая положенное число яиц, усевшись поудобнее, стала перед сном чиститься и охорашиваться. И – вот одно маленькое перышко вылетело и упало на землю.

– Ишь полетело! – сказала курица. – Ну ничего, чем больше охорашиваешься, тем больше хорошеешь!

Это было сказано так, в шутку, – курица вообще была веселого нрава, но это ничуть не мешало ей быть, как уже сказано, весьма и весьма почтенною курицей. С тем она и заснула.

В курятнике было темно. Куры сидели рядом, и та, что сидела бок о бок с нашей курицей, не спала еще: она не то чтобы нарочно подслушивала слова соседки, а так, слышала краем уха, – так ведь и следует, если хочешь жить в мире с ближними! И вот она не утерпела и шепнула другой своей соседке:

– Слышала? Я не желаю называть имен, но среди нас есть курица, которая готова выщипать себе все перья, чтобы только быть покрасивее. Будь я петухом, я бы презирала ее!

Как раз над курами сидела в гнезде сова с мужем и детками; у сов слух острый, и они не упустили ни одного слова соседки. Все они при этом усиленно вращали глазами, а совиха махала крыльями, точно опахалами.

– Тс-с! Не слушайте, детки! Впрочем, вы, конечно, уже слышали? Я тоже. Ах! Просто уши вянут! Одна из кур до того забылась, что принялась выщипывать себе перья прямо на глазах у петуха!

– Осторожно, здесь дети! – сказал сова-отец. – При детях о таких вещах не говорят!

– Надо все-таки рассказать об этом нашей соседке сове, она такая милая особа!

И совиха полетела к соседке.

– У-гу, у-гу! – загоукали потом обе совы прямо над соседней голубятней. – Вы слышали? Вы слышали? У-гу! Одна курица выщипала себе все перья из-за петуха! Она замерзнет, замерзнет до смерти! Если уже не замерзла! У-гу!

– Кур-кур! Где, где? – ворковали голуби.

– На соседнем дворе! Это почти на моих глазах было! Просто неприлично и говорить об этом, но это истинная правда!

– Верим, верим! – сказали голуби и заворковали сидящим внизу курам: – Кур-кур! Одна курица, а

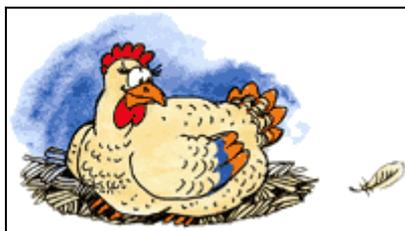
иные говорят, даже две выщипали себе все перья, чтобы отличаться перед петухом! Рискованная затея. Этак и простудиться и умереть недолго, да они уж и умерли!

- Кукареку! - запел петух, взлетая на забор. - Проснитесь! - У самого глаза еще слипались ото сна, а он уже кричал: - Три курицы погибли от несчастной любви к петуху! Они выщипали себе все перья! Такая гадкая история! Не хочу молчать о ней! Пусть разнесется по всему свету!

- Пусть, пусть! - запищали летучие мыши, закудахтали куры, закричал петух.

- Пусть, пусть!

И история разнеслась со двора во двор, из курятника в курятник и дошла наконец до того места, откуда пошла.

- Пять куриц, - рассказывалось тут, - выщипали себе все перья, чтобы показать, кто из них больше исхудал от любви к петуху! Потом они заклевали друг друга насмерть, в позор и посрамление всему своему роду и в убыток своим хозяевам!

Курице, которая обронила перышко, было и невдомек, что вся эта история про нее, и, как курица во всех отношениях почтенная, она сказала:

- Я презираю этих кур! Но таких ведь много! О подобных вещах нельзя, однако, молчать! И я, со своей стороны, сделаю все, чтобы история эта попала в газеты! Пусть разнесется по всему свету - эти куры и весь их род стоят того!

И в газетах действительно напечатали всю историю, и это истинная правда: из одного перышка совсем не трудно сделать целых пять кур!